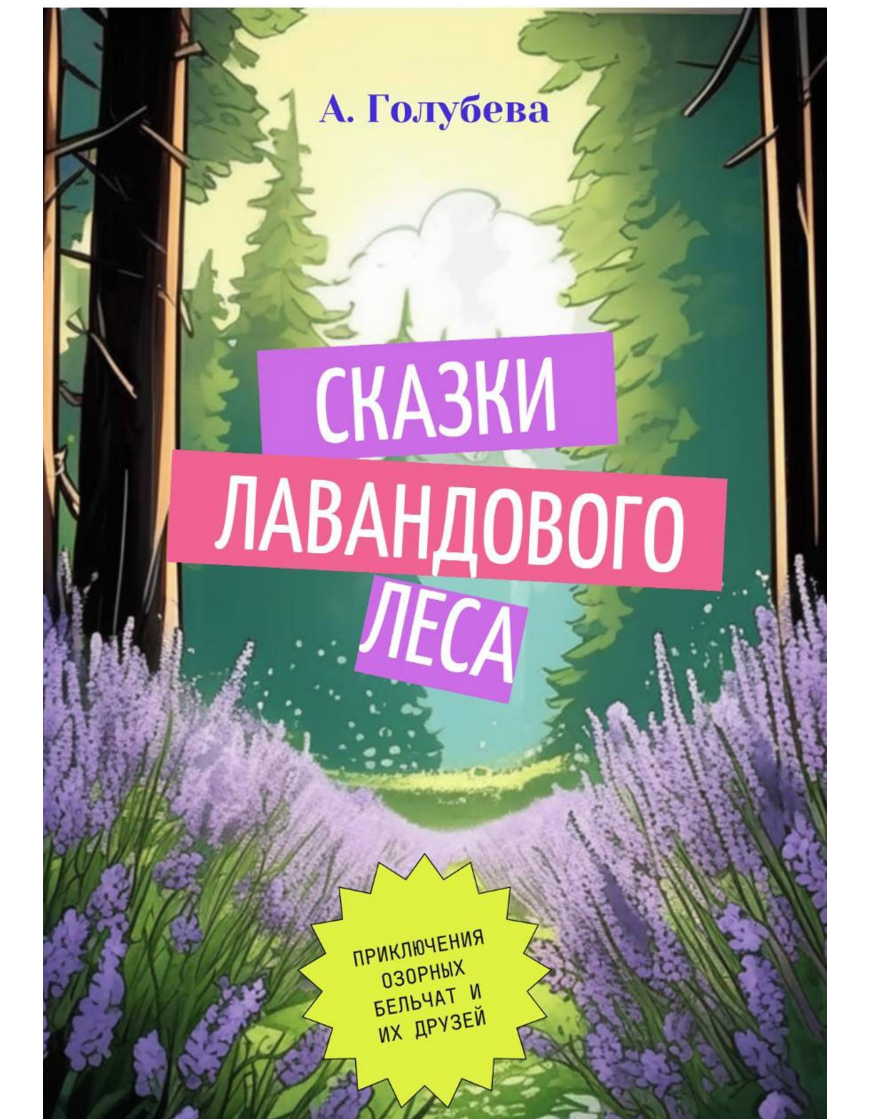

А. Голубева

СКАЗКИ
ЛАВАНДОВОГО
ЛЕСА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ОЗОРНЫХ
БЕЛЬЧАТ И
ИХ ДРУЗЕЙ

Айна Голубева

Сказки Лавандового леса

<https://litres.ru/74125023>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник «Сказки Лавандового леса» — это удивительное путешествие в мир, где волшебство переплетается с повседневностью, а лесные жители учатся самому главному: любви, дружбе, взаимопомощи и пониманию.

В центре повествования — дружная семья бельчат: Тима, Дени, Соня и их мудрая, заботливая мама. Вместе с ними читатель проживает самые разные ситуации — от смешных до трогательных, от сложных до простых, но всегда наполненных глубоким смыслом. Каждая сказка — это маленький урок жизни, преподнесённый с теплотой и юмором.

Сборник пронизан атмосферой уюта, лавандового аромата и малинового варенья. Он напоминает о простых, но таких важных вещах: о ценности семьи, о важности быть собой, о том, что любой труд, даже самый незаметный, может быть настоящим искусством, если подойти к нему с душой.

Эти сказки — идеальное чтение для семейного вечера. Они согревают, учат сопереживанию и оставляют после себя светлое, радостное чувство, с которым так хочется возвращаться в Лавандовый лес снова и снова.

Айна Голубева

Сказки Лавандового леса

10-4 = 0

Опушка леса была залита солнечным светом, неутомимые солнечные зайчики беззаботно перепрыгивали с одного золотого листа на другой и прятались в кронах засыпающих деревьев. Мама белка ушла помочь тётушке Софии с осенней уборкой, а детям строго наказала быть дома и готовить уроки, бельчата были послушными и не любили расстраивать маму, поэтому грустно разбрелись по комнатам с ощущением тягостной мировой несправедливости. Право слово, ну как можно сидеть дома в такой пригожий денёк!

Оторвавшись от созерцания осеннего пейзажа и тяжело вздохнув, бельчонок Тима вернулся к урокам. Тима вовсе не был лентяем, он любил школу и учился хорошо, но он искренне не понимал, почему он должен тратить драгоценные минуты свободного времени на подготовку домашнего задания. Никакие увещевания мамы белки о том, что подготовка домашнего задания важна, позволяет лучше запомнить учебный материал и стать умнее, на него не действовали. «Я и так достаточно умный!», – говорил Тима и угрюмо пыхтел над учебником.

Сегодня камнем преткновения стало сочинение на тему «Куда уходит лето?», Тима не любил сочинения, а уж на та-

кие философские темы и подавно. Он яростно грыз кончик карандаша и буравил взглядом тетрадный листок, на котором не было ни одной строчки. Нет, ну что это за тема? Куда ни шло, если бы тема была «Как я провёл лето» или, на худой конец, образ героя из притчи «Песнь волка». Бельчонок вздохнул и задумался, что, наверное, лето уходит отдыхать, возвращается в свой дом после утомительного труда, выращенного урожая, согретой земли и ложится спать, чтобы на следующий год вернуться и подарить новую жизнь миру.

Только он начал писать, как услышал, что кто-то зовёт его. Подбежав к окну, он увидел своего друга и одноклассника лисёнка Рури, он распахнул окно и с надеждой уставился на Рури, может, занятия в школе отменили и можно не писать это невыносимое сочинение? Но Рури не принёс благой вести, а всего лишь спросил, не желает ли Тима поиграть с ним в футбол. Тима вздохнул и ответил, что он не доделал уроки и пишет сочинение.

– Чего там писать? – изумленно спросил Рури, – Я уже давно все написал.

– А что ты там написал? – с любопытством спросил Тима, – я уже часа два сижу...

– Я написал, что смена времён года обусловлена вращением нашей планеты вокруг своей оси, никуда лето не уходит, а просто угол наклона...

– Все, хватит — замахал лапками Тима, – вечно ты со своим научным подходом... Нет в тебе творческой жилки!

—Так папа говорит, — обиженно фыркнул Рури.

Друзья попрощались, и Тима вернулся к сочинению. Дело наконец пошло! Тима написал про то, как он любит лето, как солнце согревает землю и в лесу становится уютно, он написал, что лето уходит отдыхать в свой дом, такой большой, как небо, и спит там, пока озорные эльфы красавицы—Весны не разбудят его. Всем известно, что Весна и Лето — сёстры.

Конечно, он знал, что смена сезонов обусловлена наклоном земной оси и вращением планеты вокруг Солнца, более того, он знал и то, что без наклона оси длительность дня и ночи в любом месте планеты было бы одинаковым и Солнце занимало бы одно и то же положение над горизонтом на одной и той же высоте в течение всего года. А еще из учебника по географии Тима знал, что в наше время ось планеты с орбитальной плоскостью образует угол $66,56^\circ$. Но писать об этом он не стал, в конце концов, сочинение было задано по литературе, а не по географии.

Закончив с уроками и наведя относительный порядок на столе, Тима хотел было спуститься вниз и перекусить, но услышал сердитый голос старшего брата и плач сестрёнки. В комнате Сони творилось что-то невообразимое! Оказалось, что Дени, их старший брат, решил помочь Соне с выполнением домашнего задания по арифметике, но что-то явно пошло не так и теперь Дени, утомительно потрясая в воздухе лапками, выкрикивал, что Соня не умеет считать, не понимает элементарного и вообще непонятно, чем занимается в

школе. Потом он резко выдохнул, сел рядом с накупившейся Соней и сказал уже спокойно:

– Соня, давай еще раз прочитай условие задачи.

Соня прерывисто вздохнула, уже жалея, что попросила брата ей помочь, уж лучше бы дождалась маму, уж она бы не стала кричать, как будто у нее сарай сгорел.

– Мама подарила тебе 10 конфет, 2 конфеты ты съела сама, а двумя угостила свою подругу. Сколько конфет у тебя осталось? Выполни расчет в два действия. Мне и решать не надо, чтобы сказать, что у меня ничего не останется!

– ПОЧЕМУ?! – хором вскрикнули Тима и Дени.

Соня вздрогнула от испуга и залилась горячими слезами. Братья испугались такой бурной реакции, а еще того, что им достанется от мамы! Она ведь подумает, что они обижали сестру, а их и слушать не станет.

– Вечно от вас, девчонок, проблемы и нытьё! – проворчал Тима, не зная, что и предпринять.

– Сонечка, не плачь, ну давай я тебе просто решу задачу и все! – кудахтал Дени, чуть ли не вприсядку прыгая вокруг Сони.

– Нееееет! Не надо за меня! А...а....а контрольную ты тоже за меня напиишеш? – Соня совсем расстроилась, вспомнив про грядущую контрольную.

Дверь в комнату распахнулась и влетела мама, она недоуменно обвела всех взглядом, подошла к Соне, присела рядом и спросила, что случилось.

– Случилось то, что Соня не знает элементарного счёта! Такими темпами она получит «неуды» по всем предметам и пойдет на лесной склад шишки лущить! – с трагизмом в голосе сказал Дени, как будто лущить шишки — это самое страшное, что только могло произойти.

– Положим, кто-то должен и шишки лущить, ничего в этом нет дурного, а вот кричать на маленькую сестренку — это и вправду никуда не годится! – мама строго посмотрела на сына.

Дени рассердился, вспыхнул, сказал, что больше вообще никогда не будет помогать Соне с уроками, и отвернулся к окну. Уйти из комнаты он не смог, во-первых, он опасался, что Соня наговорит на него с три короба, а во-вторых, ему было любопытно, как разрешится история с задачкой.

Мама подошла к столу, прочитала задачку и достала палочки для счета.

– Сейчас я расскажу, как решить эту задачку, но сначала покажи мне ты, Соня, ход твоих рассуждений, почему ты считаешь, что от целых десяти конфет ничего не останется? А вы молчите, педагоги!

Соня вытерла слезы лапками, прерывисто вздохнула, немного поёрзала на стуле и начала:

– Вот есть у меня 10 конфет, 2 я сама съела. 2 я подружке отдала, верно? Но у меня останется еще шесть и я дам 2 конфеты Дени, 2 конфеты Тиму и 2 конфеты тебе, мама! У меня ничего не останется!

Дени тяжело вздохнул, пробормотав, что в условиях задачи об этом нет ни слова.

– Ну и пусть нет в задаче! – закричала Соня, – но вы-то у меня есть! Я всегда-всегда всем с вами делюсь! Глупая задача, если там этого нет!

Мама белка улыбнулась и сказала:

– Ох, малышка, широкая у тебя душа, всех хочешь одарить своим теплом и добротой, сохрани в себе это качество...Но, к сожалению, в арифметике надо строго придерживаться условий задачи, такая уж это суровая наука!

Мама аккуратно разложила палочки для счёта на столе и быстро объяснила маленькой Соне, как надо решать задачку, вскоре в тетрадке Сони появилось аккуратно записанное условие задачи и два действия: 1. $2+2 = 4$; 2. $10 - 4 = 6$ (конфет осталось).

Мама встала, велела всем спускаться ужинать, все разошлись, а маленькая Соня достала тетрадку и после ответа приписала: PS А все-таки у меня лично не осталось бы ничего, потому что у меня есть мама и два братика.

День Матери и пирожки

В Лавандовом лесу День матери праздновали всегда весело, ставили общие столы, готовили угощение, все желающие могли выступить на установленной по случаю сцене, этот праздник был также важен, как и Праздник лесных фей.

Накануне Дня матери Дени собрал Тиму и Соню у себя в комнате на Великий Тайный совет. На повестке дня стоял вопрос о том, как бельчата будут поздравлять свою маму. Предложения посыпались как из рога изобилия. Соня предложила украсить дом разноцветными фонариками из цветной бумаги и разучить песню о Матери из сказания о Болотной войне. Но Тима раскритиковал это предложение, сказав, что они так каждый год маму поздравляют и это совсем неинтересно. Тогда Дени внес предложение о торте, он сказал, что тетюшка София с удовольствием поможет им испечь торт. Все замолчали, обдумывая предложение.

– Не думаю, что это хорошее предложение, – пробормотал Тима, – ты же сам знаешь, как все готовятся к Дню матери, тетюшка София задействована и в приготовлении угощений, и в самодеятельности, какой там еще торт! И потом, это мы сами должны сделать!

– Но с тортом сами мы не справимся, – пискнула Соня, опасаясь, что ее не дослушают, – а, может, лучше пирожки? С этим–то мы справимся, я помогаю маме с выпечкой, это не так сложно! А плитку тебе, Дени, уже можно разжигать...

– Помогает она с выпечкой! – фыркнул Дени, – чем ты помогаешь? Муку рассыпаешь и начинку подъедаешь, пока мама не видит?

Ресницы у Сони предательски задрожали, но внезапно Тима встал на её сторону и сказал, что уж с пирожками втроём они точно справятся. Итак, большинством голосов было

постановлено, что в качестве подарка на День матери бельчата испекут пирожки с ореховой начинкой и корицей, Соня вызвалась выведать рецепт, Дени обещал помочь с плитой на правах старшего, а Тиме было поручено чистить орехи на начинку и месить тесто, раскатывать тесто и убирать кухню после готовки решили все вместе, а то, что это за подарок получится, если маме придется мыть кухню после их кулинарных шедевров?

Накануне дня торжества мама Белка с раннего утра убежала помогать с подготовкой общего праздника, детям велела оставаться дома, напомнив, что вечером им нужно будет идти на спевку лесного хора и репетицию спектакля «Дом, милый дом», а до вечера мама велела убрать домик и погулять с Соней. Бельчата весело переглянулись и принялись за дело, они быстро подмели комнаты, помыли пол на кухне и смахнули пыль. Может, конечно, уборку они делали и без должного усердия, но в этот день это было простительно, ведь нужно было приступить к подготовке подарка!

Наконец бельчата вымыли лапки и собрались на кухне. Соня деловито руководила процессом, наслаждаясь своей ролью старшей хозяйки. Она велела приготовить большой деревянный таз, в котором мама всегда замешивала тесто, а еще собрать на стол продукты: молоко, дрожжи, сахар, куриные яйца и муку.

– Начнем с начинки! Тима, ты начистил орехи? – важным голосом спросила Соня и строго посмотрела на брата, тот да-

же поежился от сурового взгляда и только утвердительно покачал головой. Бельчата взяли ступку и старательно измельчили орехи, высыпали туда полагающееся количество сахара, корицы и немного кардамона.

– С чего ты взяла, что это кабармон нужно сыпать? Испортим пирожки! – недовольно ворчал Тима, усердно работая ступкой.

– Во-первых, не «кабармон», а «кардамон», это такая специя, в мамином рецепте она есть! – Соня потрясла в воздухе маминой книгой с рецептами.

Как бельчата не старались, а ореховая начинка получилась слишком уж рассыпчатой.

– Так, Соня, что-то не то, у мамы в пирожках начинка всегда как кремовая, а эта как песок, читай нормально, что мы забыли? – Дени вопросительно посмотрел на сестру, та послушно зашелестела страницами.

– А, точно! – белочка хлопнула себя по лбу лапкой, – нужно добавить 20 гр сливочного масла и один яичный белок!

– Так мы далеко не уйдем, – заворчал Дени, – читай последовательно и все, что там написано, иначе переведем продукты и потратим драгоценное время, получится не подарок, а совсем наоборот!

Закончив с начинкой, бельчата перешли к тесту. Смешав все ингредиенты, Дени отправился разжигать печь, а Тима принялся со всем присущим ему азартом замешивать тесто. Однако процесс явно не задался, тесто получилось вязким и

никак не становилось мягким и теплым, как у мамы. Тима решил добавить немного муки, в рецепте этого не было, но мама всегда так делала. Тима отвлекся буквально на минуту и не заметил, как Соня потянулась к тазу. В одну минуту все труды бельчат пошли насмарку! Таз с вязким, жидким тестом перевернулся на маленькую белочку. На шум падающего таза обернулся Дени и с ужасом уставился на Соню, которая была с ног до головы укутана тестом.

—О! Белка в тесте! — расхохотался Тима. Но брат с сестрой не разделили его веселья. Соня беспомощно размазывала тесто по ушкам и передничку, лишь усугубляя положение, а Дени накинудся на Тима:

— Куда ты пошел? Ты должен был месить тесто и следить за Соней! Это же катастрофа! Мы ничего не успеем! Значит так, веди Соню быстро в ванную комнату и помоги ей отчиститься и умыться, а я быстро замешу новое тесто и попробуем успеть хоть что-то!

Поникшие Соня и Тима поплелись на второй этаж умыться, Дени принялся за новое тесто, сверившись с рецептом по маминой книге, Дени быстро смешал все компоненты, на этот раз удача была на его стороне и тесто получилось податливым и теплым. Пока Дени месил тесто он вспомнил, что вода в ванной осталась только холодная и украдкой подумал о том, что, если мама узнает о том, что бельчата мылись холодной водой, то им не сдобровать. Дени уже был не рад тому, что согласился впутать его в аферу с пирожками,

уж лучше бы выучили песню о Матери или украсили бы дом!

И тут случилось всё и сразу. В тот момент, когда Дени уже готовился раскатывать тесто для пирожков, распахнулась дверь и вошли мама Белка и тетушка София, они держали большой поднос с пирогом, судя по запаху, это был фирменный мамин пирог с грибами. Увидев разгром на кухне и усыпанного мукой Дени, раскатывавшего тесто с самым свирепым выражением на мордочке, мама и тетушка потеряли дар речи. В этот момент Тима, который еще не знал, что мама уже вернулась, закричал со второго этажа:

– Дени, тут воды горячей не было, мы помылись той, что была, но она какая–то очень уж холодная, надеюсь, мама об этом не...узнает.

Фразу он закончил уже внизу, слегка севшим голосом, увидев маму и тетушку Софию. Соня заплакала и опустилась на ступеньки:

– Ой, что будет...Мы же все испортили!

Мама Белка поставила поднос с пирогом на стол и вдруг и она, и тетушка София рассмеялись, их разобрал такой смех, что у обеих выступили слезы и ни одна из них не могла вымолвить ни слова. Дети недоуменно на них смотрели, Дени и вовсе был уверен, что это нервное, сейчас они успокоятся и всыпят им по первое число!

– Итак, сначала расскажите, что у вас тут происходит? – спросила мама Белка, отсмеявшись.

Бельчата подбежали к маме и наперебой стали рассказы-

вать о том, что хотели приготовить подарок и ничего лучше не придумали, как испечь пирожки с ореховой начинкой, ведь Дени уже можно зажигать плиту, а Соня знала, где лежит книга с рецептами!

– Да, – протянула тётушка София, – устроили вы маме подарок...А если бы вы устроили пожар? Дени ведь еще ни разу сам не разжигал печи!

– Ладно, все живы–здоровы, печь не пострадала, а потом — тесто получилось неплохим, судя по виду, а начинка и вовсе чудесная! – весело сказала мама Белка, – теперь мы вместе напечем ваших чудесных пирожков и уберем кухню, тогда подарок будет засчитан!

Бельчата приободрились, но тут же вспомнили, что совсем скоро начинается репетиция перед празднованием Дня матери! Неужели они не попадут на нее? Мама посмотрела на приунывших было бельчат и, стукнув себя лапкой по лбу, сказала:

– Совсем из головы вылетело с вашими сюрпризами! Репетиции сегодня не будет! Маэстро Дрозд опять свалился со своим ревматизмом и пошел делать компресс, репетиция перенесена на утро, перед праздником!

Дело закипело! Сначала мама Белка показала детям, как правильно раскатывать тесто и лепить славные и аккуратные пирожки. Хуже всех дело шло у Сони, пирожки больше напоминали кособокие колобки. Белочка расстраивалась и злилась на то, что ее маленькие, непослушные лапки не мо-

гут еще завернуть аккуратный пирожок. В конце концов, она разозлилась так, что один из колобков чуть не угодил Тиме в ухо, когда он посмел над ней подтрунивать. Наконец были отправлены в печку аккуратные, насколько это было возможно, пирожки, потом бельчата убрали кухню и вымыли посуду. Все это они, конечно, делали под руководством мамы Белки и тётушки Софии, но не позволяли им делать за себя, только показывать или подсказывать.

Вечером, уже лежа в кроватках, бельчата думали, что, пусть даже подарок получился и не таким идеальным, как планировался, но все же мама осталась ими довольна, похвалила за самостоятельность и за то, что они не побоялись взяться за сложное дело. А тетушка София сказала, что на следующий праздник они обязательно должны принять участие в конкурсе «Мастера и мастерицы»

Простые непростые пробы

В Лавандовом лесу, в котором витает легкий запах лаванды и малинового варенья, близился День матери. Подготовка к празднику шла полным ходом, самым ожидаемым событием была премьера спектакля «Дом, милый дом» под руководством маэстро Дрозда.

Пробы среди желающих попробовать себя на театральных подмостках проводились в актовом зале местной школы. Декорации, будто сошедшие со страниц сказок братьев Гримм,

создавали атмосферу волшебства: домик из пряничного теста, река из голубой органзы и лес из пушистых елок, украшенных светящимися ягодами.

Маэстро Дрозд, восседая на режиссерском кресле, напоминал скорее взъерошенного воробья, чем дирижера (пусть и самодеятельного) театра. Почему-то все жители леса решили попробовать себя на театральных подмостках, ничуть не считаясь ни со своими способностями, ни с умениями, ни даже с боязнью сцены. В руках он держал партитуру с пометками, а на носу красовались очки, сползающие вниз от волнения.

– Итак, друзья мои, – прокаркал режиссер, – начинаем с первого акта! Где наша фея домашнего очага?

На сцену вышла белочка Соня, наряженная в воздушное платье из светло-зеленой парчи. В руках она держала волшебную палочку, украшенную миниатюрным домиком.

– Я здесь, маэстро! – звонко ответила белочка Соня, ни чуть не смущаясь ни зрителей, ни сердитого уже режиссера.

– В школе бы так к доске выходила, артистка, – пробурчал Дени, заметно переживая за сестренку.

– Прекрасно! Произноси свой монолог с любовью в голосе, как будто ты обращаешься к самой матери-природе!

Соня откашлялась и прокричала на одной ноте:

– Дом, милый дом, ты – крепость моя,

Здесь мама меня согреет всегда!

– Стоп! – завопил потерявший самообладание Дрозд, –

где огонь в глазах?! Где страсть? Ты же должна зажечь сердца зрителей!

Соня расстроилась.

– Но я же просто фея, а не дракон... – прошептала она.

– Фея тоже может быть огненной! Фея, понимаешь, Сонечка, – Дрозд схватился за голову, – фея, внезапно осознавшая, что ее дом – это не просто место, где тепло и мама, а... цитадель! Оплот! Символ сопротивления комарам, наглым воробьям и вечно голодному коту Василию!

Соня задумалась. Кот Василий проблемой не был. Обычно он спокойно приходил в гости, когда его приглашали, угощался сметанкой и, уважительно откланявшись, угодил обратно, в можжевеловый овражек.

– Ладно, – сказала она, вздохнув. – Попробую.

Она снова откашлялась, прикрыла глаза и глубоко вдохнула.

– ДОМ! – заорала она, так, что задремавший было осветитель подскочил на стуле. – МИЛЫЙ ДОМ! ТЫ – КРЕПОСТЬ МОЯ! – тут Соня запнулась. – А коту Василию будет выдана двойная порция сметаны за то, что он большой, пушистый, красивый и за то, что он живет в можжевеловом овражке!

Дрозд упал в кресло, обессиленный:

– Сметана... – пробормотал он. – Двойная порция... Это... это что-то новенькое. Но где же... где, я тебя спрашиваю, драма?! Где поиск?!

Соня пожала плечами, одернув подол помявшегося от та-

кого артистического напора платья:

– А зачем драма? У меня все хорошо дома. Мама меня любит, в школе полно друзей, кот каждую неделю приходит в гости и сметану ест.

Внезапно в зал ввалилось два одетых в рабочие комбинезоны медведя, которые тащили за собой бутафорский дуб.

– Маэстро! – обратился к режиссеру один из рабочих, – Дуб, как заказывали!

Пока режиссер пытался понять, зачем ему этот дуб и как он вяжется с постановкой, в зал ввалился директор школы с рулеткой в руке:

– Маэстро, послушайте, возникли некоторые проблемы с бассейном!

Дрозд впал в ужас:

– Каким бассейном?! Я режиссер самодеятельного театра, а не тренер по плаванию.

Медведь непонимающе посмотрел на Дрозда:

– Причем здесь тренировки по плаванию? Вы заказывали в том сезоне бассейн для купания Клеопатры, который будет наполнен якобы молоком, так? Для постановки спектакля про жизнь древних..кхм...цивилизаций.

Маэстро, вспомнив, хлопнул себя крылом по лбу:

– Ну, батенька! Вы, конечно, вспомнили! Это еще в том году было же!

И что там не так?

Михаил Потапович, совсем не радуясь большому количе-

ству людей вокруг, как можно тише произнес:

– Ну, мы его построили, облицевали... все как положено. Но... немного ошиблись с размерами. Он у нас получился... как бы это сказать... немного больше, чем надо. Примерно размером с этот зал... Зато Клеопатра поместится! И все ее рабыни! И свита! И, наверное, даже царские слоны!

Режиссер молча опустил на стул:

– Михаил Потапович, вы меня до инфаркта доведете! Где я возьму столько молока, чтобы наполнить бассейн размером с этот зал?! А это еще что?!

В зал внесли огромную клетку с попугаями, громко переговаривающимися на ломаном французском.

– А что еще нам сегодня привезут? Космический корабль? Потерянную библиотеку Ивана Грозного? Может, сразу машину времени в придачу?!

Дрозд посмотрел на попугаев, потом на декорации, изображающие милый домик с геранью на окне и только обессилено махнул крылом.

Следующим на сцену вышел лисенок Рури, исполнявший почему-то роль злого волка. Его костюм состоял из лохматой шкуры и огромных зубов, сделанных из папье-маше.

– Р-р-р! – пробурчал Рури, чуть не уронив бутафорские клыки, – Я – злой волк, я съем всех вас!

– У твоего волка что, вставная челюсть! – закричал Дрозд, подпрыгивая с кресла, – ты должен быть страшным, как зимняя стужа в тайге! Попробуй рычать с акцентом!

– С каким акцентом? – удивился Рури.

– С любим! Хоть с французским, хоть с африканским! Главное – чтобы зрители поверили, что ты – настоящий волк, а не волк–пенсионер, которому отныне можно только творожок и мягкую булочку есть!

Рури вздохнул, потер лоб, поправил клыки и снова зарычал:

– Бонжур, месье! Я – злой волк, и я вас съем! Это, конечно, невоспитанно, но другого пути я не вижу. Р–р–р–р–р!

– Нет, нет, нет! – Дрозд схватился за голову, – уберите его со сцены! Следующий!

В роли матери дома выступала опытная актриса, зайчиха по имени Матильда. Она выучила свою роль на зубок и никогда не забывала текст, что нельзя было сказать о других артистах.

– Дом, милый дом, как хорошо быть дома!! – декламировала Матильда, – как приятно в мороз лютый мне быть здесь! Теплый очаг, горячая еда, любимая семья – чего еще желать?

– Bravo, bravo! – верещал Дрозд, аплодируя со своего места, – вот это я понимаю, настоящая мать! Всем бы так!

Вдруг на сцену выскочил бельчонок Тима, исполняющий роль плута, с криком:

– А я придумал прибаутку...

Маэстро Дрозд закатил глаза.

– Тима, ну кто просит здесь твои прибаутки читать? У тебя же есть слова, зачем ты вставляешь свои пять копеек?

– Чего я вставляю?! – удивился Тима, – у меня нет с собой копеек.

– Да нет же, это так говорят, когда люди несут всякую окололесицу и отсебятину.

– Но я же хотел как лучше! – оправдывался Тима.

– Лучше – враг хорошего! Читай свой текст! – отрезал режиссер.

Тима набрал в легкие побольше воздуха и практически прокричал свои слова:

– Пусть бури и грозы бушуют вокруг,
Милый наш дом – мой надежный приют.
В его стенах забота, любовь и тепло,
Как в детстве, здесь дышится легко и светло!

Прослушивание продвигалось медленно. Актеры забывали слова, путали реплики, падали со сцены. Маэстро Дрозд был на грани нервного срыва.

– В чем дело, друзья мои? – вскричал он, – мы что, репетируем для детского сада? Где самоотдача? Всё, я отменяю премьеру! Устроим, как обычно, концерт. И, как вы понимаете, надо готовиться к спектаклю про древние цивилизации и искать Клеопатру под стать бассейну...

Тут из зала вышла мама Белка, подошла к актерам и обняла их.

– Давайте сделаем так, – сказала она, – я испеку свои фирменные пирожки, и мы устроим чаепитие для мам! И каждый выйдет и сыграет так, как может, но от чистого сердца,

да, маэстро?

Маэстро вздохнул, согласно покивав головой. Актеры обрадовались.

– А я буду читать стихи! Громко! – добавила белочка Со-
ня.

– А я буду рычать по-французски! – сказал лисенок Рури.
Маэстро Дрозд улыбнулся.

– Прекрасно! – сказал он, – вот это я понимаю, настоящий
дух Дня матери!

В этот раз, кажется, спектакль «Дом, милый дом» обяза-
тельно пройдет на славу! Конечно, не по сценарию, но это не
главное! Ведь главное – это не только талант и самоотдача, но
и то неуловимое волшебство, которое возникает, когда акте-
ры на сцене перестают играть пьесу и начинают жить ею..

Распределение ролей

Повесть

День не задался с самого утра. Началось с того, что за зав-
траком Тима нечаянно опрокинул чашку с ягодным киселем
и залил новую мамину скатерть. Мама отнюдь не разделила
его оптимизма насчет того, что кисель легко отстирается с
белоснежного льняного полотна и, сердито сверкнув глаза-
ми, отправила его в школу, даже не выделив с собой люби-
мых им орешков в шоколаде.

По дороге в школу Тима встретился со своим лучшим

другом лисёнком Рури. Большой мечтой Тимы был футбольный матч между командами школ Лавандового леса и Васильковой долины. Но, как ни странно, Рури не поддержал друга: какой смысл тратить силы на организацию матча, если команда Васильковой долины разделает их под орех как пить дать! Разговор продолжился в школе уже на повышенных тонах, но тут прозвенел звонок на урок и друзья сердито уставились в учебники.

Первым уроком была история родного края, Тима открыл учебник и пробежал глазами текст параграфа и внимательно посмотрел на учителя. Учителем истории был старый добродушный лис Мартын Иванович, давным-давно он сбежал из бродячего цирка из-за голода и плохого обращения, да так и прижился в лесу благодаря помощи и поддержке жителей. Мартын Иванович с улыбкой обвел класс глазами и посмотрел в журнал, ко всем без исключения он обращался не иначе как «Душа моя» или «Милый друг».

– Тима, душа моя, извольте выйти к доске и ответить на несколько несложных вопросов, – сказал учитель и указал сухой лапкой на место рядом с собой.

Тима вышел к доске и вопросительно посмотрел на учителя.

– Итак, милый друг, расскажите, пожалуйста, нам о становлении партизанского движения в начале Болотной войны, это было вашим домашним заданием, надеюсь, этот вопрос не поставит вас в тупик.

В этот момент в глазах у бельчонка потемнело! Он понял, что перепутал задания. Действительно, на сегодня было задано выучить параграф о становлении партизанского движения и расположении Лесного батальона при битве на Горном водопаде. А Тима выучил материал про правление Гектора I Белого и сейчас только вспомнил, что по этому материалу надо было подготовить письменный реферат на пятницу, но он так увлекся периодом правления Великого Волка (как его называли в народе), что все перепутал. Он уже было хотел признаться во всем учителю, уповав на его доброту, но тут в дверь кабинета решительно постучали, и вошел директор школы — Медведь Михаил Потапович. Фамилия была говорящей, Михаил Потапович и был бурым большим медведем с такой же большой душой, как и он сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.